

МОНО-
ПОЛИСТИЧЕСКИЙ
КАПИТАЛ
СОВРЕМЕННОЙ
ЯПОНИИ

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Редактор *Г. Л. Шагалов*
Художник *В. И. Теплов*
Художественный редактор
Е. И. Подмарькова
Технический редактор
Ф. А. Джатиева

Сдано в производство 2/VII-1960 г.
Подписано к печати 8/XII-1960 г.
Бумага $70 \times 108 \frac{1}{16} = 10,6$ бум. л.
28,9 печ. л., в т/ч 3 вкл.
Уч.-изд. л. 27,1. Изд. № 8/5197
Цена 1 р. 86 к. Зак. № 1305

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1-й Рижский пер., 2

Типография № 4 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Социалистическая, 14

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	5
Предисловие	17
 ГЛАВА ПЕРВАЯ. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И КАПИТАЛА	19
I. Централизация производства	19
1. Централизация производства (анализ централизации производства различных отраслей)	22
А. Энергетика	22
Б. Metallургическая промышленность	25
В. Машиностроительная промышленность	30
Г. Химическая промышленность	34
Д. Текстильная промышленность	39
Е. Пищевкусовая промышленность	45
Ж. Прочие отрасли промышленности	47
Изменение степени централизации	50
Различия в производительности труда	53
2. Комбинирование и диверсификация производства	59
А. Metallургическая промышленность	59
Б. Машиностроительная промышленность	62
В. Химическая промышленность	65
Г. Текстильная промышленность	68
3. Централизация производства в целом	72
II. Централизация капитала	77
 ГЛАВА ВТОРАЯ. РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ СЛИЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	97
I. Слияние банковского капитала с промышленным капиталом	97
1. Концентрация в сфере банковского дела	97
2. Слияние банковского капитала с промышленным капиталом	101
II. Группирование предприятий	108
III. Картели	120
1. Введение	120
2. Демпинговые картели (цемент)	124
3. Противоречия внутри картелей и вмешательство государства (хлопчатобумажная промышленность)	128
4. Картели и контроль над сбытом (производство проволоочных изделий)	131
IV. Новые «дзайбацу»	134
1. Процесс возрождения «дзайбацу»	134
2. Современное положение «дзайбацу»	138
 ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ КЛАССЫ	157
I. Монополистический капитал и рабочие	157
1. Состав рабочей силы в промышленности	157
2. Норма прибавочной стоимости и заработная плата	161
Норма прибавочной стоимости в промышленности Японии	161
Заработная плата	164
А. Дифференциация заработной платы	164
Б. Системы заработной платы	169
3. Рационализация и рабочие	172
Развитие рационализации в послевоенный период и интенсификация труда	172

А. Металлургическая промышленность	173
Б. Угольная промышленность	174
В. Судостроительная промышленность	175
Г. Хлопчатобумажная промышленность	176
Возникновение «движения за повышение производительности труда» . .	178
Внедрение американских методов контроля над рабочими	179
Результаты рационализации	181
II. Монополистический капитал и крестьяне	187
1. Изменения на деревенском рынке	187
2. Монополистический капитал и крестьяне	190
А. Удобрения	190
Б. Ядохимикаты	194
В. Сельскохозяйственные машины	197
Г. Молоко	199
3. Подчинение капиталом сферы обращения	202

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СРЕДНИЕ И МЕЛКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

I. Монополистический капитал и средние и мелкие предприятия в металлургической промышленности	204
1. Монополистический капитал в металлургической промышленности и предприятия, специализирующиеся на производстве проката	204
2. Монополистический капитал в металлургической промышленности и производители вторичных продуктов	210
II. Монополистический капитал и средние и мелкие предприятия в машиностроительной промышленности	214
1. Позиции монополистического капитала в судостроительной и автомобильной промышленности	214
А. Судостроительная промышленность	214
Б. Автомобильная промышленность	217
2. Монополистический капитал судостроительной и автомобильной промышленности и компании смежных отраслей	220
III. Монополистический капитал и средние и мелкие предприятия в текстильной промышленности	226
1. Текстильные монополии и средние и мелкие прядильные предприятия . .	226
2. Текстильные монополии и специализированные ткацкие предприятия . .	229
3. Текстильные монополии и производители вторичных продуктов	235

ГЛАВА ПЯТАЯ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

I. Введение. Политическая жизнь современной Японии и монополистический капитал	237
II. Принудительное перераспределение национального дохода, осуществляемое государством, и государственные капиталовложения	243
1. Принудительное перераспределение национального дохода с помощью налогов	243
2. Прочие (помимо налогов) средства принудительного перераспределения национального дохода, осуществляемые государством	246
3. Государство как потребитель	248
4. Рост государственных капиталовложений	251
5. Концентрация государственных капиталовложений	254
6. Противоречия, связанные с государственными капиталовложениями . .	256
III. Форсирование накопления капитала и рационализации	260
1. Поступление государственных финансовых средств	260
2. Специальные меры в области налогообложения	262
3. Продажа государственного имущества	264
4. Накопление капитала с помощью торговой политики	266
5. Стимулирование научно-исследовательских работ	268
IV. Поддержка монополистического господства и регулирование отношений между монополиями	268
1. Регулирование в различных областях предпринимательской деятельности с помощью системы лицензий	269
2. Лицензии на импорт оборудования и технические соглашения с иностранными фирмами	269
3. Добрые услуги и контроль при предоставлении денежных средств . . .	270
4. Регламентирование импорта	271
5. Регламентирование цен	271
6. Картели и государство	272
V. Регулирование отношений между классами	272
1. Мероприятия, касающиеся обеспечения жизни народа и прав рабочих .	272
2. Протекционистские и организационные мероприятия в сельском хозяйстве	273
3. Политика в отношении средних и мелких предприятий	274

ГЛАВА ШЕСТАЯ. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

I. Структура внешней торговли и дефицит внешнеторгового баланса	276
1. Органический долларовый дефицит	276
2. Значение торговли с США и Юго-Восточной Азией	278
3. Возобновление торговли с Китаем	282
II. Импорт капитала и экспорт капитала в слаборазвитые в экономическом отношении страны	283
1. Импорт капитала	283
Государственные займы	283
А. Эквивалентный фонд	285
Б. Займы в соответствии с соглашением об излишках американской сельскохозяйственной продукции	287
В. Военная помощь	288
Иностранные капиталовложения в частные предприятия	289
А. Капиталовложения в форме приобретения акций	290
Б. Капиталовложения в форме кредитов	291
2. Экспорт капитала в слаборазвитые в экономическом отношении страны	297

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Возрождение и усиление монополистического капитала	301
II. Проблемы, связанные с возрождением монополий	306
Перечень таблиц	315
Перечень схем	319

現代日本の独占資本

独占資本研究会著

日本評論新社

ОБЩЕСТВО ПО ИЗУЧЕНИЮ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

*Перевод с японского
В. Б. Рамзеса, С. Б. Русецкого*

*Общая редакция
и вступительная статья
Я. А. Певзнера*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Книга «Монополистический капитал современной Японии» — коллективный труд авторов, являющихся членами «Общества по изучению монополистического капитала».

Авторы с марксистских позиций разбирают большой круг сложных и интересных проблем, связанных с развитием японского империализма после второй мировой войны. На основе богатейшего статистического материала они показывают процесс возрождения и укрепления крупнейших японских монополий — «дзайбацу», изменения в структуре и роли монополий, концентрацию и централизацию производства и капитала в различных отраслях и в народном хозяйстве страны в целом.

Большое внимание уделяется в книге вопросам дальнейшего подчинения средних и мелких предприятий крупному капиталу, вопросам эксплуатации рабочего класса и ограбления крестьянства монополиями. В работе рассматриваются также проблемы сращивания монополий с государственным аппаратом и усиления государственно-монополистического капитализма в Японии, характеризуются международные связи японского монополистического капитала.

Книга представляет большой интерес для экономистов-японистов, для всех, кто занимается изучением проблем развития современного капитализма.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

В 1960 г. исполнилось 15 лет со времени разгрома японского империализма Объединенными Нациями, со времени его капитуляции, принесшей с собой окончание второй мировой войны.

За предшествовавшее 1945 г. столетие вся история, вся жизнь Японии под властью монополистического капитала и помещиков была связана с агрессивными войнами и захватами. Использование полуфеодалных пережитков внутри страны для жесточайшей эксплуатации трудящихся, обеспечившей монополиям быстрые темпы накопления капитала, милитаризация, ограбление колоний и оккупированных территорий — в области экономики; громадная роль военщины и монархии, ублюдочность парламентаризма, фашистско-террористический режим — в области политики; разнузданный расизм и пропаганда войны в качестве официальной идеологии — таковы были наиболее характерные черты японского империализма.

Естественно, что итоги второй мировой войны вышли далеко за рамки военного поражения. Удар, нанесенный японскому империализму, был настолько силен, что последний, оставаясь лицом к лицу с народом Японии, не смог бы устоять на ногах, если бы не получил поддержки со стороны американского империализма, американской оккупационной армии.

Для правильной оценки политики США в Японии после войны следует учесть, что американский империализм, поддержав силой оружия пошатнувшиеся позиции японского монополистического капитала, вовсе не собирался оставлять в неприкосновенности те японские монополии и монополистические группы, которые толкнули Японию на войну против Америки, заставили США пережить позор Пирл-Харбора.

После войны японские монополии были подвергнуты принудительной реорганизации, которая проводилась по инициативе и под наблюдением американских оккупационных властей.

В ходе проведенных в 1946—1948 гг. реформ были ликвидированы прежние головные держательские компании концернов, так называемые мотикабу кайся, все или большинство акций которых находились в руках семей владельцев концернов. Принадлежавшие семьям «дзайбацу» акции были изъяты и пущены в открытую продажу, ряд крупных компаний был подвергнут децентрализации и было принято так называемое антимонополистическое законодательство по типу американских «анти-трестовских» законов.

В результате этих и ряда других мер¹ прежние концерны «дзайбацу» распались, но затем постепенно, в процессе ожесточенной конку-

¹ Об этих мерах см. в данной работе главу вторую, раздел IV (§ 1 «Процесс возрождения «дзайбацу»), и § 1 главы седьмой. Более подробно см. в следующих работах: Я. А. Певзнер, Экономика Японии после второй мировой войны, М., 1955; Б. М. Пичугин, Япония. Экономика и внешняя торговля, М., 1957; А. И. Дникевич, Экономика послевоенной Японии, М., 1958.

рентной борьбы, размежеваний, слияний, перегруппировок они стали вновь воссоздаваться, правда уже в иной форме.

Прожженные владельцы лишились главенствующего положения, и современные названия монополистических объединений «Сумитомо», «Мицуи» и др., которые раньше давались преимущественно по фамилиям семей основателей и наследников, теперь лишь оставшиеся от прошлого символы, фирменные знаки, используемые новыми богачами, призванные демонстрировать «долголетие», прочность соответствующих корпораций.

В этих условиях одно из важнейших направлений буржуазной апологетики в современной Японии заключается в том, чтобы изменения в формах и методах монополистического предпринимательства, изменения в личном составе финансовой олигархии изобразить как «перерождение» монополистического капитализма, как его трансформацию в «народный капитализм». За многие десятилетия в Японии и за ее рубежами привыкли к тому, что во главе концернов стоят семьи Мицуи, Ивасаки (концерн Мицубиси), Сумитомо, Ясуда, Окура и др. И теперь, когда этих семей во главе концернов нет, да и сами концерны построены по-другому, как не воспользоваться буржуазным апологетам этим обстоятельством для того, чтобы объявить, что «дзайбацу» похоронены, что современный бизнес не имеет ничего общего с монополистическим капитализмом прошлого.

В 1946 г. в Японии монополистами была создана организация «Кэйдзай доюкай»¹ со специальной целью пропаганды «нового капитализма». «Современный капитализм» — это «народный капитализм», это общество, в котором произошла демократизация системы управления предприятиями, а предпринимательство стало орудием общества, — таков лейтмотив пропаганды, центром которой является «Кэйдзай доюкай».

В данном случае буржуазная апологетика, буржуазная пропаганда, как и всегда, оперируют явлениями, которые выступают на поверхности современной капиталистической действительности Японии. И, как всегда, марксистско-ленинская наука противопоставляет буржуазной апологетике проникновение в глубь действительности, в самую ее суть, вскрытие тех ее сторон, которые являются главными и определяющими.

Предлагаемая читателю в русском переводе книга написана коллективом лиц, входящих в Общество по изучению монополистического капитала («Докусэн сихон кэнкюкай») и исследующих проблемы монополистического капитализма с марксистских позиций.

Объектом исследования в ней являются не отдельные монополии, а *господство монополистического капитала*, рассматриваемое в весьма широком плане — в плане анализа общих экономических и социальных условий в стране, положения различных классов, военно-политической и экономической зависимости от США, изменившейся роли государства в экономике.

Самое большое место здесь занимает анализ концентрации производства и централизации капитала в руках и под контролем монополий, чему посвящены первая, вторая и четвертая главы — более половины всей работы.

Пользуясь главным образом языком цифр, данными статистики, рассматривая положение во всех главных и во многих второстепенных отраслях экономики, авторы воссоздают картину *экономической структуры* современного монополистического капитализма Японии. Из книги мы узнаем о том, что за последнюю четверть века процесс концентрации производства и централизации капитала в Японии отличался крайней

¹ «Кэйдзай доюкай» — Экономическое общество единомышленников — состоит из индивидуальных членов и возглавляется руководящим комитетом из 50 человек, куда входят президенты, директора, аудиторы и другие высшие должностные лица из наиболее крупных монополистических компаний.

неравномерностью и противоречивостью — общей тенденции к росту размеров предприятий и компаний противостояли такие факторы, как эвакуация и создание новых предприятий во время войны, как дробление компаний в результате послевоенных мер по декартелизации, как рост числа мелких и средних предприятий в период послевоенного экономического хаоса и инфляции, когда закрылись многие крупные предприятия (см. главу первую, стр. 51). Статистические данные (см. табл. 37) показывают, что по большинству отраслей степень концентрации производства в руках 5 наиболее крупных компаний после войны несколько понизилась. Но эта степень по-прежнему очень высока: из 31 важнейшей отрасли промышленности лишь в 7 отраслях 5 крупнейших компаний владеют менее чем 50% всего производства в данной отрасли; в остальных отраслях 5 указанных компаний концентрируют в своих руках от 50 до 100% всего объема производства.

Главное же заключается в другом. Подробный анализ положения в каждой из отраслей промышленности показывает, что некоторое снижение доли наиболее крупных компаний отнюдь не привело к ослаблению их монопольного положения в соответствующих отраслях. Особый интерес исследования как раз в том и состоит, что его авторы не ограничиваются приведением одних только общих данных о концентрации производства, а показывают многообразные новые формы монополистического контроля, внутриотраслевой и межотраслевой централизации капитала.

При чтении соответствующих разделов следует иметь в виду, что авторы допускают терминологические неточности, которые вносят в анализ известную путаницу.

Так, авторы, пользуясь понятием «централизация производства», в разных случаях вкладывают в него неодинаковое содержание. Иногда (см., например, табл. 58) под этим подразумевается сосредоточение производства на предприятиях разных размеров, то есть то, что в марксистской политической экономии принято называть «концентрация производства». В других случаях под «централизацией производства» подразумевается удельный вес отдельных компаний в производстве определенных товаров, что, как известно, отражает и концентрацию производства и централизацию капитала.

Но, независимо от указанной неточности, сильной стороной исследования является тот факт, что его главным объектом является компания как первичная ячейка капиталистической собственности и предпринимательства, которая, с одной стороны, объединяет входящие в нее предприятия, а с другой — занимает определенное место в сложной системе производственных и финансовых связей и зависимостей. На примерах таких важных отраслей, как металлургия, машиностроение и особенно химическая и текстильная промышленность, рассматривается тенденция монополий к тому, чтобы распространить свое господство на полный цикл производства, охватывая тем самым более широкие сферы производства, чем раньше.

При анализе послевоенных изменений в монополистическом предпринимательстве центральное место в книге занимает вопрос о «*группировании*» («кэйрэцука») как о форме монополистического контроля.

Авторы выделяют две формы группирования: вертикальное, при котором, как они пишут, «монополии устанавливают свой контроль над немонаполистическими компаниями, средними и мелкими предприятиями, то есть по вертикали, и горизонтальное группирование, основу которого составляют обоюдные связи между самими монополиями». «Можно сказать, — заключают авторы, — что две указанные формы ясно различаются друг от друга по существу. Первая форма имеет в виду выжимание монопольной прибыли, а вторая — раздел ее между монополиями» (см. главу вторую, стр. 109). Другими словами, «группирование»

в Японии — это одна из форм комбинирования и системы участия, существующих во всех странах монополистического капитализма¹.

Своеобразие «вертикального группирования» как формы монополистического контроля нельзя понять без учета тех изменений, которые произошли в японской экономике после войны.

Последствия войны были для Японии столь тяжелы, что даже после того, как в 1951—1952 гг. было завершено восстановление народного хозяйства, Япония по уровню своего экономического развития отставала от других капиталистических стран значительно сильнее, чем до второй мировой войны. В 1953 г. доля Японии в промышленном производстве капиталистического мира составляла 2,2% против 4,8% в 1937 г.², а сумма вновь созданной стоимости в расчете на одного занятого была в 1952 г. в 8 раз меньше, чем в США³.

Народное хозяйство Японии в эпоху империализма всегда было неразрывно связано с внешними рынками; импорт и экспорт в широких размерах был для Японии абсолютной необходимостью. В условиях, когда Япония потеряла возможность сбывать свои товары на тех рынках, которые прежде были ограждены от иностранной конкуренции штыками японских армий, когда в обороте мирового капиталистического рынка возрастал удельный вес продукции тяжелой промышленности, в отношении которой Япония была наименее конкурентоспособна, единственный выход для монополий, обеспечивающий им получение высоких прибылей, заключался в том, чтобы осуществить широкую реконструкцию промышленности. Эта реконструкция должна была привести к большому росту производительности и интенсивности труда, тем самым увеличить выработку на одного занятого и повысить таким образом конкурентоспособность японских товаров на мировых рынках. «Для монополий, — пишут авторы, — вынужденных после поражения вести крайне ожесточенную конкурентную борьбу на мировых рынках, отставание в области техники представляло бы собой смертельную угрозу»⁴. Чтобы выстоять в конкурентной борьбе, японские монополии должны были за очень короткий срок перевести свои предприятия с технического уровня конца 20-х — начала 30-х годов на уровень 50-х годов.

Для решения этой задачи необходимы были огромные инвестиции, средства для которых были получены на основе чрезвычайно сильной эксплуатации рабочего класса: по исчислениям авторов данной работы, норма эксплуатации в 1955 г. составляла свыше 260% (см. табл. 98). Кроме того, существенную роль играли также иностранные инвестиции и «технические соглашения» с зарубежными монополиями, что позволило японским монополиям ускорить внедрение новой техники. Но при этом все кредитно-финансовые ресурсы и все возможности использования иностранного капитала и иностранных патентов сосредоточивались в руках монополий и государства, причем последнее направляло эти ресурсы преимущественно на поддержку крупных предприятий, принадлежащих монополиям. Поэтому процесс реконструкции, принявший в Японии в 50-х годах широкий размах и явившийся основной причиной сравнительно быстрых темпов роста промышленного производства, охватывал главным образом крупные предприятия.

¹ Следует отметить, что рассматриваемое в книге деление на вертикальное и горизонтальное группирование в Японии отличается от классических понятий вертикальной и горизонтальной трестификации, согласно которым первое представляет собой комбинирование предприятий на разных этапах производства определенной группы конечных продуктов (например, железная руда — чугун — сталь — прокат), а второе — объединение предприятий, производящих одинаковую продукцию.

² «Экономика капиталистических стран», М., 1959, стр. 67.

³ «Сангё горика хакусё» («Белая книга о рационализации промышленности»), 1957, стр. 28.

⁴ Глава седьмая, стр. 309.

Между тем, как показано в четвертой главе данной работы, мелким и средним предприятиям принадлежит в японской экономике огромное место. Достаточно сказать о том, что на такого рода предприятиях (с числом занятых до 300 человек) приходится до $\frac{2}{3}$ всех занятых вне сельского хозяйства.

Дальнейшее усиление разрыва в техническом уровне между крупными предприятиями, представляющими собой основу монополий, и предприятиями средними и мелкими принесло с собой усиление зависимости последних от крупных предприятий, в частности вызвало к жизни «вертикальное группирование». Суть его состоит в том, что мелкие и средние предприятия превратились как бы в «рассеянные цехи» крупных предприятий. Прежняя система перепоручения подрядов была дополнена финансированием и кредитованием, при которых зависимость становится более жесткой. Чтобы избежать разорения, достигнуть известной устойчивости в получении заказов, владельцы средних и мелких предприятий стремятся попасть в число «группированных», но это удается далеко не всем. В результате, пишут авторы (см. стр. 110), возникает разрыв в деятельности группированных и негруппированных предприятий, и расхождение среди средних и мелких предприятий не может не прогрессировать. «Таким образом, в системе господства монополий постепенно твердеет бетон классовой пирамиды, на верхушке которой находятся монополии, а под ними сначала группированные, а затем негруппированные предприятия».

При этом в руках монополий все преимущества, все средства контроля, прекрасную сжатую характеристику которых читатель найдет во второй главе (см. стр. 139).

Одно из последствий послевоенных сдвигов в монополистическом предпринимательстве заключалось в том, что в его организации намного упало значение таких, игравших в прошлом важную роль факторов, как традиции, «сюзеренитет» в отношениях между компаниями, составлявшими иерархию с семьей владельцев во главе, наследственные связи и наследственное держание акций головных компаний. Современные монополистические объединения Японии — это финансовые группы, в которых крупнейшие компании различных отраслей объединены главным образом на основе взаимного держания акций, кредитных связей и кредитной зависимости от входящего в данную группу или финансирующего ее монополистического банка. Именно в этом и заключается смысл рассматриваемого в книге «горизонтального группирования», которое, в сущности говоря, есть не что иное, как система участия.

До окончания второй мировой войны принципы организации, структура «дзайбацу» были таковы, что Япония являла собой редкий в империалистическом мире пример страны, в которой господство финансовой олигархии было в буквальном смысле слова зримым и осязаемым. В современных же финансовых группах и трестах господство финансовых магнатов в отличие от прошлого тщательно замаскировано. Маскировка достигается самой механикой монополистического предпринимательства и прежде всего взаимным держанием акций разными компаниями. О любой из больших компаний известно, что крупнейшими держателями ее акций являются другие компании. Но по этим последним также приводятся лишь аналогичные данные, то есть главным образом данные о крупнейших держателях — юридических лицах, и, таким образом, образуется замкнутый круг — компании контролируются компаниями, а финансовые магнаты как бы исчезают из поля зрения. О *частных лицах* — держателях акций данные приводятся очень редко.

Проникнуть в тайну владения акциями классом капиталистов, вскрыть и показать концентрацию собственности в руках кучки богачей — задача, требующая всемерного использования материалов о персональном составе акционеров отдельных компаний, различных косвен-

ных показателей, данных о налоговом обложении, данных, которые обнаруживаются в процессе различных судебных тяжб, выборочных обследований и т. д. Эту большую работу выполнили многие прогрессивные экономисты в странах Запада, особенно в США, где так называемое антимонополистическое законодательство уже много лет помогает сокращению концентрации собственности.

Для Японии, где до окончания войны механизм господства «дзай-бацу» не был скрыт столь глубоко, задача исследователя концентрации собственности в руках монополистов в изменившихся, «американизированных», условиях является сравнительно новой и еще ждет своего решения. К сожалению, в данной работе эта задача не только не решена, но, по существу, и не поставлена. Сформулированный в главе седьмой тезис о том, что «централизация производства, будучи в то же время централизацией капитала, является и централизацией прибыли» (см. конец § 1 главы седьмой), прекрасно обоснован авторами только в плане анализа роли компаний и монополистических групп (то есть все тех же юридических лиц). Но на возникающие вопросы о том, кто стоит за компаниями и за их объединениями, ответа не дается.

Ответ на них дают другие опубликованные в Японии исследования современного монополистического капитализма. В работе С. Куга «Современная буржуазия (360 компаний и 300 семейств Японии)»¹ сообщается о том, что, по данным статистики, в Японии в настоящее время имеются 9 млн. держателей акций. Но, как и во всех других странах, подавляющее большинство, более 95% акционеров (те, у кого менее 10 тыс. акций), фактически полностью отстранено от какого бы то ни было участия в управлении предприятиями.

Данные о доле акций компаний в руках отдельных лиц недостаточны, чтобы судить о том, кто эту компанию контролирует, ибо дело обстоит таким образом, что, имея в каждой компании лишь небольшую долю акций, мультимиллионеры владеют сотнями тысяч акций многих компаний с переплетающимися интересами и вместе с другими богачами, которые находятся в таком же положении, осуществляют олигархический контроль, образуют «высшее общество» денежной аристократии.

С. Куга считает, что к числу крупных собственников, среди которых следует искать монополистов, должны быть отнесены те, кто получает в виде дивидендов 3 млн. иен в год и выше, что при пятипроцентном дивиденде соответствует собственности на сумму от 600 тыс. стоеновых акций и выше.

Среди лиц, имеющих столь большие доходы, находятся и те, кто занимает в компаниях высшие должности, то есть управляющие разных рангов. С. Куга приходит к выводу, что по своему общественному положению высшие администраторы мало отличаются от крупнейших собственников. При этом масса мелких и средних акционеров не имеет к назначению высших должностных лиц в компаниях ни малейшего отношения.

Опираясь на данные, опубликованные в справочнике «Схемы семей финансистов», изданном «Справочным бюро личного состава», С. Куга относит к числу лиц, имеющих доход свыше 10 млн. иен в год, то есть к числу самых богатых капиталистов (независимо от того, являются ли они только собственниками или занимают также руководящие должности в компаниях), 300 семей современной Японии, среди которых на первых местах банкир и финансист Юдзу Нинитани, чье имущество оценивается в 3—5 млрд. иен, и «король электромашиностроения» Коносукэ Мацусита, чье имущество равно приблизительно 4 млрд. иен (см. стр. 143).

¹ С. Куга, Гэндзай сихонка рон (Нихон-но санбяку рокудзюся то санбяку кадзоку), издание Оцуки сётэн, Токио, август 1959, стр. 190, 54 (приложение).

Именно из такого рода крупнейших владельцев акций и высших администраторов образуются замкнутые олигархические группы людей, контролирующих наиболее мощные компании, деятельность которых так ярко обрисована в данной работе.

Но мощь и влияние этих людей выходит далеко за рамки монополистического предпринимательства. «Монополия,— писал В. И. Ленин,— раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает *все* стороны общественной жизни, независимо от политического устройства и от каких бы то ни было других «частностей»¹.

Пятую главу, посвященную анализу подчинения государства монополиям, авторы начинают с выяснения вопроса о том, как изменилась политическая роль монополий в послевоенных условиях. На протяжении всей новейшей истории Японии «дзайбацу» принадлежала главная роль в правившем Японией реакционном блоке. Но все же это был блок, в котором участвовал также и класс помещиков со своими собственными классовыми интересами и в котором известная самостоятельность принадлежала представителям военщины и дворцово-правительственной бюрократии. Поражение в войне и разоружение резко ослабили влияние прежней военщины, послевоенная земельная реформа ликвидировала класс помещиков, а новая конституция подорвала положение дворцовой и ослабила положение правительственной бюрократии. И хотя немалый удар был нанесен также и по «дзайбацу», последние пострадали меньше других клик правившего блока, а став союзниками американского империализма, скорее других восстановили свое прежнее положение. При таких условиях, естественно, что, как показано в пятой главе, роль монополистического капитала выросла еще больше, сращивание государственного аппарата и монополий и подчинение государства монополистическому капиталу стало еще более полным.

К тем ярким данным, которые приведены по этому вопросу в пятой главе, следовало бы добавить, что контроль финансовых магнатов простирается вплоть до самых высших звеньев государственного аппарата.

Нобусукэ Киси, бывший с 1957 г. по июнь 1960 г. премьер-министром Японии, возглавляет в настоящее время наиболее влиятельную группу правительственной либерально-демократической партии, в которую входят лица, тесно связанные с крупнейшими монополиями страны. Имена многих из этих лиц и названия возглавляемых ими компаний не раз встречаются на страницах этой книги. В группу Киси входят или ее поддерживают Тайдзо Исидзака, один из богатейших людей в Японии, президент электротехнической компании «Токё Сигаура дэнки» и президент самого влиятельного объединения японских монополистов «Кэй-данрэн» (Федерация экономических организаций). Он же является президентом Ассоциации электропромышленности Японии, куда входят компании, весьма тесно связанные с американским капиталом. В группу Киси входит Сёдзё Хотта, президент одного из наиболее могущественных монополистических банков, банка Сумитомо, тесно связанного с различными американскими банками и имеющего свои отделения в США. В эту же группу входит Сигэо Нагано, президент металлургической компании «Фудзи сэйтэцу». Должность министра иностранных дел в кабинете Киси занимал Айтиро Фудзияма, также один из богатейших людей в стране, который до своего назначения являлся президентом или членом правления 184 монополистических компаний и организаций.

Хотя авторы книги не пользуются термином «государственно-монополистический капитализм», но в той же пятой главе они рисуют яркую картину использования монополиями государства для регулирования

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 225.

экономики в своих интересах. В охарактеризованном выше стремлении монополий решить вставшие после войны сложные экономические проблемы, увеличить норму накопления путем усиления эксплуатации трудящихся японскому государству принадлежит очень большая роль.

Специфика послевоенного государственно-монополистического капитализма заключается прежде всего в том, что возросла роль государства в осуществлении капиталовложений. В этой связи показательно следующее сравнение. В 1959 г. *общая сумма* государственных закупок товаров и услуг составляла около или немногим более $\frac{1}{5}$ валового национального дохода, то есть приблизительно столько же, сколько до войны (1936—1940 гг.)¹. Что же касается государственных капиталовложений, то их доля, составлявшая в 1934—1936 гг. в среднем 15,1% от общей суммы правительственных расходов, возросла в 1955—1957 гг. до 43%².

Удельный вес государственных инвестиций в национальном доходе увеличился с 3,2% в 1934—1936 гг. до 7,8% в 1955—1957 гг. В 1951—1957 гг. на государство приходилось 29% общего объема ежегодных инвестиций во все отрасли экономики по сравнению с 14% в 1936—1940 гг.³

В Японии, как и в других странах империализма, буржуазная пропаганда старается внушить народным массам идею о «надклассовом» характере буржуазного государства в целом и государственного регулирования экономики в частности. Следует отметить, что и в некоторых местах данной работы толкование этого вопроса является неверным. Так, например, в пятой главе авторы начинают раздел V с утверждения о том, что «государство становится также примирителем противоречивых интересов отдельных классов общества»; к такого рода «регулятивной функции» государства они относят «мероприятия, касающиеся обеспечения жизни народа и прав рабочих», подобные же мероприятия в области сельского хозяйства и т. д.

Ошибочность вышеприведенных утверждений авторов подтверждается тем конкретным рассмотрением государственного регулирования, которое содержится в пятой главе и в некоторых частях других глав.

Скрупулезный анализ сложной механики государственного финансирования и кредитования (роль общегосударственных и местных финансов, роль «генерального счета» государственного бюджета и «специальных счетов», операции государственных кредитных институтов) представляет собой большой познавательный интерес.

Рассматривая источники государственных финансово-кредитных ресурсов, а затем направления и методы государственного финансирования и кредитования, авторы показывают, как государство осуществляет перераспределение национального дохода в пользу монополий уже после того, как он подвергся первичному распределению и распался на прибыль и заработную плату. Это достигается прежде всего путем определенной налоговой политики, которая, как показывают авторы, носит ярко выраженный классовый характер, путем развития за счет государства тех отраслей экономики (транспортное строительство, научно-исследовательская работа и др.), в которые монополии не склонны вкладывать свои капиталы ввиду их убыточности или недостаточной прибыльности.

В работе показывается, что так называемые государственные программы развития тех или иных отраслей экономики подчинены интересам монополий. Эти программы предусматривают строительство электростанций и дорог, с тем чтобы помочь монополиям снижать издержки

¹ «Кокумин сётоку хакусё» («Белая книга по национальному доходу»), 1959, стр. 84—85, 1957, стр. 104—105.

² «Нихон-но кэйдзай» (Кэйдзай хакусё-но кайсёцу то хихан), 1958 («Комментарии и критика «Белой книги по экономике» за 1958 г.», стр. 67).

³ «Кокумин сётоку хакусё», 1959.